

К вопросу о доказательственном значении результатов судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа

On the question of the evidentiary value of the results of a forensic psychophysiological examination using a polygraph

Митрофанова А.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru

Mitrofanova A.A.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice
e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru

Мусюкова А.С.

студентка 5-го курса юридического факультета Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия;

Musiukova A.S.

5th year student of the Faculty of Law of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice

Рузавина О.Ю.

студентка 5-го курса юридического факультета Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

Ruzavina O.Yu.

5th year student of the Faculty of Law of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice.

Аннотация

В статье рассматриваются доктринальные подходы к определению доказательственного значения результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа, а также судебная практика, позволяющая определить позицию судов по поводу оценки заключений экспертов-полиграфологов. Цель данного исследования – установить причины, по которым результаты психофизиологических исследований с использованием полиграфа не признаются в качестве доказательств, определить дальнейшие перспективы использования полиграфа в доказывании по уголовным делам. Представлены аргументы ученых, практических работников «за» и «против» проведения психофизиологических судебно-экспертных исследований с применением полиграфа в уголовном процессе, приведены примеры судебной практики. Изучение судебной практики позволило прийти к выводу, что в настоящее время суды с недоверием относятся к

результатам исследований с использованием полиграфа и во многих случаях не признают их в качестве допустимых доказательств по уголовным делам. Однако авторы констатируют, что возможность использования полиграфа и психофизиологических исследований в доказывании в рамках уголовного процесса не стоит отвергать в полной мере, но для этого в первую очередь необходимо принять специальный федеральный закон, регламентирующий формы и порядок использования таких технологий в судопроизводстве, а также продолжить разработки полноценной и достоверной методики психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Ключевые слова: доказательство, психофизиологическое исследование, полиграф, заключение эксперта, техническое устройство, полиграфолог.

Abstract

The article discusses doctrinal approaches to determining the probative value of the results of psychophysiological studies using a polygraph, as well as judicial practice, which allows determining the position of the courts regarding the assessment of the conclusions of polygraph examiners. The purpose of this study is to establish the reasons why the results of psychophysiological studies using a polygraph are not recognized as evidence, to determine further prospects for the use of a polygraph in proving in criminal cases. The arguments of scientists, practitioners «for» and «against» the conduct of psychophysiological forensic research using a polygraph in criminal proceedings are presented, examples of judicial practice are given. The study of judicial practice led to the conclusion that at present the courts are distrustful of the results of polygraph examinations and in many cases do not recognize them as admissible evidence in criminal cases. However, the authors state that the possibility of using a polygraph and psychophysiological studies in proving within the framework of a criminal process should not be completely rejected, but for this, first of all, it is necessary to adopt a special federal law regulating the forms and procedure for using such technologies in legal proceedings, as well as continue developing a complete and reliable method of psychophysiological research using a polygraph.

Keywords: proof, psychophysiological research, polygraph, expert opinion, technical device, polygraph examiner.

Правда ценилась во все времена, поэтому, начиная с древности, люди различными способами пытались выявить лжецов, придумывая для них испытания «на правду», зачастую лишённые какого-либо рационального обоснования. Так, например, на известный в Иркутской области Шаман-камень (вершина скалы в месте истока единственной вытекающей из озера Байкал реки Ангары), окруженный водой, привозили лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и оставляли на всю ночь. Если к утру человек оставался в живых, то это свидетельствовало о его невиновности и правдивости его показаний, а если его, наоборот, смывало водой – это означало, что он был лжецом и «боги решили, что так поступить будет правильной» [1, с. 102].

Развитие науки и техники способствует усовершенствованию всех сфер общественной жизни, и уголовное судопроизводство не является исключением – у правоохранительных органов появляется возможность при расследовании преступлений использовать научно обоснованные технологии и современные технические средства, позволяющие повысить эффективность и качество данной деятельности. Так, в целях проверки показаний и определения информированности конкретного человека о каком-либо уголовно-релевантном событии в настоящее время применяется полиграф. Согласно результатам проведенного Д.В. Бахтеевым анкетирования «6,6 % опрошенных следователей используют информацию, полученную от полиграфолога, часто, 40,8 % – редко, а 52,6% никогда не

обращались к такой технологии» [2, с. 3].

Как известно, при раскрытии и расследовании преступлений важную роль играют личные доказательства, т.е. сведения, исходящие от людей: показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, заключения и показания экспертов, специалистов, протоколы соответствующих следственных и судебных действий. Формирование показаний обладает своей спецификой, во многом обусловленной особенностями восприятия, сохранения в памяти конкретного лица сведений, имеющих или могущих иметь значение для дела, а также их передачи в языковой форме. Ученые-психологи и криминалисты выявили множество причин, по которым следует с осторожностью относиться к тому, что свидетельствуют люди. Поэтому во всех странах мира следствие и суд сталкиваются с необходимостью проверки показаний [3, с. 132–133], действенным способом которой может являться производство психофизиологических судебно-экспертных исследований с применением полиграфа.

Данное техническое устройство предназначено «для одновременной регистрации динамики нескольких физиологических процессов человека, возникающей в ответ на предъявляемые ему стимулы» [4, с. 32]. Такие психофизиологические реакции в свою очередь отражают степень информированности лица о произошедшем юридически значимом событии (его обстоятельствах). Недаром говорится в известной русской пословице «На воре и шапка горит», ведь организм человека, дающего ложные (недостовверные) показания, выдает реакции: повышается частота сердечных сокращений, сбивается дыхание, проявляется обильное потоотделение, сухость во рту и прочие физиологические изменения в организме человека, вызванные активизацией симпатического отдела вегетативной нервной системы [5, с. 164].

При этом мы солидарны с американским психологом П. Экманом в том, что «детектор <...> обнаруживает не сам обман, а только эмоциональное возбуждение» [6, с. 27].

Стоит отметить, что на сегодняшний день порядок применения полиграфа не регламентируется законодательством, существует лишь проект федерального закона «О применении полиграфа» [7], который был внесен в Государственную думу еще в 2010 г., но так и не был принят.

Возникает вопрос, имеет ли полученная в результате психофизиологического исследования с применением полиграфа информация доказательственное значение? Данный вопрос до сих пор остается актуальным и дискуссионным, поскольку есть как сторонники, так и противники такого способа получения и проверки доказательств, аргументирующих свою позицию не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом.

Высоко оценивает значение полиграфа Ю.И. Холодный, отмечая следующее: «Технология проверок на полиграфе обладает степенью точности, сопоставимой и даже превосходящей большинство представляемых в настоящее время видов доказательств, которые фигурируют в судах по уголовным и гражданским делам» [8, с. 117].

Д.А. Степаненко и Д.Ю. Яковлев указывают, что «применение полиграфа при расследовании уголовных дел целесообразно в том случае, если имеются

подозрения о причастности конкретных лиц к подготовке, совершению преступления, либо сокрытию следов преступления» [9, с. 246].

Как пишет С.А. Роганов, «наложение вето на использование полиграфа в уголовном процессе отбросит вполне состоявшуюся и эффективно развивающуюся российскую полиграфологию на десятилетия назад, тогда как сейчас просто необходимо прикладывать максимум усилий для её развития и эффективного совершенствования, в том числе в условиях процессуального применения» [10, с. 40].

На наш взгляд, представленные суждения заслуживают поддержки. В настоящее время тенденция к расширению использования возможностей исследований с применением полиграфа вызвана не только их эффективностью, но и необходимостью более широкого применения нетрадиционных методов получения и проверки криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве. Мы солидарны с И.А. Александровым в том, что «применение этих приемов и способов в правоохранительной деятельности позволит, в частности, увеличить процент раскрываемости по определенным категориям уголовных дел и тем самым будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства и соблюдению прав и законных интересов его участников» [11, с. 5].

Противоположной позиции в рассматриваемом вопросе придерживаются Н.Н. Китаев и А.Н. Архипова, указывая на то, что «использование отдельными судьями при вынесении приговора результатов опроса на полиграфе в качестве уголовно-процессуального доказательства является противозаконным...» [12, с. 24].

В свою очередь, адвокат И.В. Нестеренко говорит, что «...психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа – это фикция и, конечно, не доказательство» [13, с. 53].

Британский исследователь О. Фрай в одной из своих книг приходит к выводу, что полиграфические тесты могут привести к ложному признанию невиновного лица по причине того, что: «...они не видят возможности убедить присяжных или судью в своей невиновности и поэтому решают признаться, в надежде получить менее строгое наказание. С другой стороны, после неудачного прохождения полиграфического теста подозреваемые могут действительно поверить в собственную причастность к преступлению» [14, с. 251].

Не умоляя авторитета указанных ученых и практических работников и принимая во внимание их аргументы, мы все же придерживаемся точки зрения, что в настоящее время для установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, требующих специальных знаний, следователь (дознатель) или суд вправе привлекать полиграфолога в качестве эксперта. В свою очередь, заключения эксперта признаются законодательством в качестве доказательства по уголовному делу, что прямо закрепляется в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Многие авторы, занимающиеся изучением проблемы полиграфа, также относят проверку на полиграфе к числу экспертных исследований [15].

Тем не менее в судебной практике зачастую встречается указание на то, что результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа не могут рассматриваться в качестве доказательств. Приведем некоторые обоснования данной позиции, встречающиеся в судебных решениях.

1. Результаты психофизиологических исследований с применением полиграфа не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам, и могут быть использованы только в качестве ориентирующей информации.

Так, в одном из апелляционных постановлений Тамбовский районный суд отметил следующее: «...использование такого рода исследований применяется на стадии предварительного расследования в целях выработки и проверки следственных версий, результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа не являются доказательством, а используются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий» [16]. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении по другому уголовному делу ссылается на то, что «Для психофизиологического исследования с использованием полиграфа, о необходимости проведения которого указывает в жалобе потерпевшая, отсутствуют научно обоснованные методики, что не позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательства по делу» [17].

Возникает логичный вопрос, почему же заключение эксперта-полиграфолога не может расцениваться в качестве доказательства по делу? Потому что отсутствуют научно обоснованные методики их производства? В этой связи отметим, что учеными называются по меньшей мере 6 действующих в настоящее время методик производства психофизиологических судебно-экспертных исследований с применением полиграфа. При этом в специальной литературе можно встретить и точку зрения, что «необходимы дальнейшие разработки полноценной и достоверной методики исследований с применением полиграфа, результаты которых могут быть использованы в суде в качестве доказательств» [18, с. 53].

2. Оценить достоверность показаний участников уголовного судопроизводства может только суд, а не полиграфолог в результате проведения психофизиологического судебно-экспертного исследования.

Данной позиции придерживается Ю.В. Быстров, указывая на то, что «результаты проведенного исследования являются недопустимыми доказательствами по уголовному делу, поскольку предполагают оценивание показаний лиц, в отношении которых оно проводится непосредственно специалистами-полиграфологами, что является нарушением требований УПК, так как оценка доказательств, в том числе и показаний допрошенных по делу лиц, является исключительной компетенцией суда» [19, с. 166].

В подтверждение высказывания Ю.В. Быстрова приведем примеры судебной практики. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу» [20].

Верховный Суд Республики Дагестан в апелляционном постановлении указал: «Вопросы достоверности доказательств относятся к исключительной компетенции суда и не могут быть разрешены путем привлечения специалиста или эксперта, и само по себе полиграфическое исследование не может быть признано доказательством в уголовном процессе, поскольку для психофизиологического исследования с использованием полиграфа отсутствуют научно обоснованные методики» [21].

По данному поводу заметим, что задача эксперта-полиграфолога, в первую очередь, заключается в том, чтобы дать экспертную оценку полученным в результате психофизиологического исследования результатам, юридическую же оценку дает суд при условии, что исследование было проведено в соответствии с законом и его результаты отвечают требованиям допустимости и достоверности

доказательств. Как отмечает Пленум Верховного Суда Российской Федерации [20], заключение эксперта не имеет заранее установленной силы для суда и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами по делу.

Также в качестве доказательств признаются иные документы, к которым мы можем отнести и материалы, полученные в результате психофизиологического исследования с применением полиграфа. Отсюда следует вывод, что результаты такого исследования так или иначе могут использоваться в качестве доказательств, если полученная информация при этом подтверждается иными имеющимися по уголовному делу доказательствами и не противоречит им.

Представляется уместным процитировать Я.В. Комиссарову, О.Г. Котову и В.В. Семёнова, которые считают, что производство психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа будет являться «эффективным способом укрепления доказательственной базы по делу» [22, с. 64].

3. В судебной практике можно встретить примеры, когда результаты исследования, проведенного при помощи полиграфа, не признаются доказательством по уголовному делу, с использованием при этом таких формулировок в мотивировочной части решения, как: «Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе» [23, 24, 25, 26].

Так, Ярцевский городской суд в одном из приговоров, оценивая представленное стороной защиты заключение специалиста по результатам проведенного психофизиологического исследования, отметил, что оно не может являться доказательством по уголовному делу, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена. Данный вид исследования является результатом опроса с применением прибора, регистрирующего только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и не может рассматриваться в качестве надлежащего и достоверного доказательства, соответствующего требованиям УПК. В настоящий момент не существует научно обоснованного подтверждения надежности и достоверности результатов подобных исследований, которые позволяли бы суду признать их доказательством по уголовному делу. Оценка достоверности или недостоверности показаний допрашиваемого лица отнесена к исключительной компетенции суда [27]. Как видно из данного примера, суд признал доказательство, представленное стороной защиты, а именно заключение специалиста-полиграфолога недопустимым, в результате чего оно не могло быть положено в основу судебного решения по делу.

Бесспорно, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не регламентирует использование полиграфа. Здесь хочется отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит норм, предусматривающих возможность использования и многих других технических и естественно-научных средств, которые применяются в судебно-экспертной деятельности (к примеру, использование различных микроскопов, рентгеновских установок, хроматографов, акустической техники, собак-биодетекторов и пр.), что логично и вполне объяснимо. Как указывают ученые-криминалисты, «любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованы, может быть использовано для решения задач экспертизы, сообразно, разумеется, с условиями исследования, предъявляемыми к нему требованиями, процессуальным порядком и т.п.» [28, с. 380].

Приведенные примеры судебной практики позволяют сделать вывод, что в настоящее время суды с недоверием относятся к результатам исследований с использованием полиграфа и во многих случаях не признают их в качестве доказательств по уголовным делам. Но, все же, проанализировав значительное количество судебных актов, мы приходим к выводу, что правовая позиция судов

неоднозначна. Так, встречаются случаи, когда суды первой инстанции признают заключение эксперта-полиграфолога достоверным и допустимым доказательством, но несмотря на это, суды вышестоящей инстанции [29] исключают из числа допустимых доказательств, положенных в основу приговора, такого рода заключения, приводя различные аргументы.

Исходя из всего вышеизложенного, мы полагаем, что возможность использования полиграфа и психофизиологических исследований в доказывании в рамках уголовного процесса не стоит отвергать в полной мере, но для этого необходимо принять специальный федеральный закон, регламентирующий формы и порядок использования таких технологий в судопроизводстве, а также продолжить разработки полноценной и достоверной методики психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Литература:

1. Живописная Россия Т. 12. Ч. 1: Восточные окраины России. Восточная Сибирь. СПб. М., 1895. С. 324.
2. *Бахтеев Д.В.* Об интеграции современных технологий в следственную деятельность // *ГлаголЪ Правосудия*. – 2022. – № 1(27). – С. 2–5.
3. О методическом обеспечении производства психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа / Я.В. Комиссарова, О.А. Котова, В.В. Семенов, М.Н. Токарев // *Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 января 2021 года*. – М. : РГ-Пресс, 2021. – С. 132–136.
4. *Детков А.П., Свободный Ф.К.* Определение предмета, объектов и компетенции судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии // *Известия Алтайского государственного университета*. – 2015. – № 2-2(86). – С. 32–35.
5. *Долбышев А.В.* Нейрофизиологические механизмы стресса // *StudNet*. – 2020. – Т. 3. – № 7. – С. 163–167.
6. *Экман П.* Психология лжи. – СПб.: Питер, 2010. – 196 с.
7. Проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.12.2010) // Режим доступа: sozd.duma.gov.ru
8. *Холодный Ю.И.* Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. – М.: Мир безопасности, 2000. – 157 с.
9. *Степаненко Д.А., Яковлев Д.Ю.* Роль и место судебной психофизиологической экспертизы в уголовном судопроизводстве // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2016. – № 1 (24). – С. 239–247.
10. *Роганов С.А.* Правовые основы использования полиграфа в правоохранительной деятельности Российской Федерации: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 67 с.
11. *Александров И.А.* Нетрадиционные методы в практике правоохранительных органов // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки*. – 2020. – № 3(42). – С. 5–11.
12. *Китаев Н.Н., Архипова А.Н.* О незаконном способе использования результатов опроса на полиграфе в правоприменительной деятельности // *ГлаголЪ Правосудия*. – 2011. – № 1 (2). – С. 21–24.
13. *Нестеренко И.В.* Процессуальные проблемы проведения опросов с использованием полиграфа // *Законодательство и экономика*. – 2010. – № 4. – С. 52–54.
14. *Фрай О.* Детекция лжи и обмана. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2005. – 320 с.
15. *Комиссарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О.* Криминалистика + криминалисты = опыт борьбы с преступностью. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 186 с.

16. Апелляционное постановление Тамбовского районного суда № 10-23/2020 от 10 декабря 2020 г. // URL: <https://sudact.ru>.
17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 33-УД22-11-А2 от 28 июня 2022 г. // Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2134162.
18. *Майлис Н.П., Холодный Ю.И.* «О доказательной полиграфологии» // Российское правосудие. – 2022. – № 11. – С. 47–55.
19. *Быстров Ю.В.* Роль и доказательственное значение сведений, полученные в результате проведения психофизиологического исследования в российском уголовном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 165–171.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // URL: <https://sudrf.ru>.
21. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан № 22-485/2022 от 16 марта 2022 г. // Режим доступа: <https://sudrf.ru>.
22. *Комиссарова Я.В., Котова О.А., Семенов В.В.* Новое в методическом обеспечении деятельности полиграфологов Следственного комитета Российской Федерации // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19 ноября 2020 г. / отв. ред. Ф.Г. Аминев. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 63–74.
23. Апелляционное постановление Липецкого областного суда № 22-641/2020 от 9 июня 2020 г. // URL: <https://sudact.ru>.
24. Апелляционное постановление Ярцевского городского суда № 10-16/2020 от 13 ноября 2020 г. // URL: <https://sudact.ru>.
25. Приговор Центрального районного суда г. Омска № 1-180/2020 от 21 июля 2020 г. // URL: <https://sudact.ru>.
26. Приговор Матвеево-Курганского районного суда № 1-52/2020 от 28 июля 2020 г. // URL: <https://sudact.ru>.
27. Приговор Ярцевского городского суда № 1-2/2022 1-210/2020 1-28/2021 от 21 февраля 2022 г. // URL: <https://sudact.ru>.
28. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. – 928 с.
29. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22-3680/2020 от 3 сентября 2020 г. // URL: <https://sudact.ru>.